

Священство епископа
в Толедском королевстве первой трети VII в.
по данным сочинений Исидора Севильского:
терминологический аспект

В статье рассматриваются представления Исидора Севильского (ок. 560–636) о священстве епископа. Соответствующие концепты *sacerdos* и *pontifex* конституировали воззрения прелата Севильи на роль епископа в жизни общества и государства. Анализ этих понятий демонстрирует, что именно полнота священства епископа определяла его особый статус и ведущую роль в Толедском королевстве первой трети VII в. Именно как *sacerdos* он воплощал в жизнь идею единства, лежавшую в основе идеологии этого государственного образования.

Ключевые слова: Исидор Севильский, Толедское королевство, «Сентенции», епископ, священство, *sacerdos*, *pontifex*.

В последние годы в центре внимания исследователей оказались не столько права и обязанности позднеантичного епископа, сколько природа его власти и статуса¹, рассматриваемые нередко в терминологическом аспекте². Однако подобных работ о Толедском королевстве VII в. практически нет³, несмотря на уникальное положение местного епископата по сравнению с другими романо-варварскими образованиями⁴. Под таким углом зрения не рассматривались и тексты Исидора Севильского (ок. 560–636), хотя именно его взгляды о епископстве и власти легли в основу идеологии этого королевства⁵.

Статья направлена на частичное восполнение этой лакуны: реконструировать воззрения Исидора о фигуре епископа через разбор

© Биркин М.Ю., 2017

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 17-33-01155 «Трактат Исидора Севильского “О церковных службах”: перевод, комментарий, исследование»).

понятий *sacerdos* (священник) и *pontifex* (первосвященник). Выбор этих терминов оправдан и в контексте визуальной культуры, имевшей большое значение в формировании идеологии и конструировании социума⁶. Образ епископа складывался из двух составляющих: пастырской и священнической, о чем свидетельствует его инсигнии – посох и перстень, которые в этом качестве впервые фиксируются именно в эпоху Исидора Севильского⁷. Судя по 28-му канону IV Толедского собора, без этих отличительных знаков епископское служение, суть которого они воплощали, было действительно⁸.

Sacerdos

Слово *sacerdos* (священник) в Толедском королевстве обозначало и епископа, и пресвитера: оба могли проводить таинство причастия⁹. Такая двойственность проявляется в течение IV в. и особенно с начала V в.¹⁰, когда пресвитеры стали самостоятельно совершать евхаристию в связи с проникновением христианства в сельскую местность и зарождением приходской системы¹¹. В вестготской Испании она только оформлялась¹², отчасти поэтому слово *sacerdos* подразумевало прежде всего епископа. Наиболее примечательно в этом отношении содержание и название посвященной епископу главы в *De ecclesiasticis officiis* Исидора – «*De sacerdotibus*»¹³.

По Исидору, *sacerdos* (священник) совершает священнодействие (*sacrum dans*) и жертвоприношение, посвящает (*consecrat*) и освящает (*sanctificat*)¹⁴. В последних двух терминах описывается евхаристия, а жертвоприношением (*sacrificium*) называются плоть и кровь Христа¹⁵. Учитывая принцип этимологизации Исидора¹⁶, сущность священника – в рассматриваемую эпоху, главным образом, епископа – проявлялась на литургии.

Несмотря на всю очевидность, именно эта мысль позволяет понять роль епископа в Толедском королевстве. Евхаристия, центральное событие в жизни Церкви, конституировала социальное бытие общества той эпохи, поскольку место традиционной гражданской общины заняла церковная. В Толедском королевстве она, сохраняя античные социально-политические характеристики, стала основой вестготской государственности¹⁷. Последняя выстраивалась на идее единства (*unitas*), ярко артикулированной на IV Толедском соборе под председательством Исидора Севильского¹⁸.

Идею единства и воплощает в экклесиологическом плане евхаристия, о чем говорит Исидор, почти дословно цитируя Киприа-

на Карфагенского: это таинство демонстрирует единение народа в теле Христовом¹⁹. Экклесиологии Отца Церкви III в. прелат Севильи придал социально-политическое измерение: по мнению исследователей, он понимал тело Христово и как основу общности королевства²⁰. Поэтому кафолическое вероисповедание стало главным условием участия в общественной жизни²¹, что актуализировалось именно на литургии. Согласно Исидору, каждый христианин обязан ежедневно принимать причастие, если не исполнял епитимью²². Многие из совершающих публичное покаяние, означавшее также затворнический образ жизни, потерю в правах и невозможность вести дела, стремились получить причастие, чтобы скрыть свой позор. Наложение и снятие епитимьи контролировал преимущественно епископ²³.

Впрочем, термин *sacerdos* через понятие *sacrum* (священное) указывал на обширный спектр действий, направленных на посредничество с Богом²⁴. Речь идет в первую очередь о таинствах (*sacramenta*)²⁵. По Исидору, таинства (*sacramenta*) названы так от тайных или священных сил (*a secretis virtutibus vel a sacris*)²⁶. И если через «священное» можно увязать таинства с *sacerdos* как священником, то через «тайное» – именно как с епископом. Кольцо, передаваемое епископу при рукоположении, Исидор называет печатью тайн (*signaculum secretorum*), ибо епископы будто за печатью охраняют от несведущих людей божественные таинства (*Dei sacramenta*)²⁷.

Термин *sacramentum* мог обозначать не только церковное таинство, но и знак или образ сокровенной реальности, в том числе и в экзегетическом плане²⁸. Это слово использовалось Исидором для обозначения основ христианской доктрины: символ веры содержит все сакральное учение (*sacramentum*) христианских догматов²⁹. Таким образом, епископ при рукоположении приобретал сакральное знание, недоступное остальным, и соответственно – право проповедей. Поэтому епископ именовался и пророком (*vates*)³⁰, что хорошо зафиксировано в эпиграфике Толедского королевства³¹. Неслучайно вслед за рассматриваемым фрагментом в *De ecclesiasticis officiis* говорится о недопустимости возведения в епископский сан мирян, так как они не готовы учительствовать³². Словосочетания же *sacerdotis magisterium* (учение), *sacerdotis praedicatio* (проповедь), судя по контексту, относятся именно к епископу³³. Предстоятель обращался к пастве как *sacerdos*: проповедовал он на литургии.

Более того, синонимичность слов *secretum* и *sacramentum*, значение слова *signaculum* (и печать, и след от нее, указывавший на владельца), как и его коннотации, связанные со Святым Духом³⁴,

позволяют предположить, что перстень символизировал отмеченность епископа как сакральной фигуры и одновременно вытекающую из нее власть совершать все церковные таинства, т. е. полноту священства, что в том же месте буквально подтверждается другим значением перстня – это знак первосвященнической власти (*signum pontificalis honoris*)³⁵.

Pontifex

Для Исидора Севильского священство в узком смысле слова (епископство, *sacerdotium*) и архиерейский сан (*pontificalis ordo*) равнозначны³⁶. Слово *pontifex*, сохранившее римские коннотации превосходства и почтения³⁷, подчеркивает полноту священства епископа, дававшую прерогативу миропомазания и рукоположения.

Формально крестить могли священники в широком смысле слова (*sacerdotes*), т. е. епископы и пресвитеры³⁸. Но последние, не имея венца понтификата (*pontificatus tamen apicem non habent*), не могли совершать миропомазание, что разрешено только епископу (*episcopus/pontifex*)³⁹. Это символизировал и его перстень: видимо, им наносилось миро на лоб крещенного⁴⁰. А ведь именно миропомазание было окончательным подтверждением, что крестившийся стал членом Церкви и христианином⁴¹. Конфирмация приобрела особое значение из-за насильственного обращения иудеев в христианство, первая волна которого пришлась на 610-е гг.⁴² Миропомазание, как и допуск к причастию, было инструментом социального контроля и артикуляцией власти епископа как лидера церковной общины, имевшего превосходство над всеми членами клира⁴³.

На первенство среди духовенства указывал сам термин *pontifex*. Исидор называет понтифика начальником священнослужителей (*princeps sacerdotum*) или первосвященником (*summus sacerdos*) и, говоря о праве епископа поставлять все церковные чины, использует именно это слово⁴⁴. Он подчеркивает, что рукоположение клириков сохранено за епископом, чтобы сохранить согласие (*concordia*) в Церкви⁴⁵, что снова отсылает к идее единства (*unitas*).

Залогом единства Церкви, по мнению Х. Орландиса, являлась коллегиальность вестготского епископата, а ее основанием – полнота его власти, которая подчеркивалась на Толедских соборах постоянным напоминанием об исключительном праве рукополагать⁴⁶.

Наконец, епископ через комплекс вышеназванных понятий, связанных с термином *pontifex*, соотносится со Христом, который,

по словам Исидора, есть истинный начальник народов (*verus dux populorum*), истинный глава священников (*verus princeps sacerdotum*) и господин епископов (*dominus pontificum*)⁴⁷. Эти эпитеты говорят о Христе как Царе⁴⁸ и отсылают к идее царственного священства, которое символизирует тонзура клириков⁴⁹ и полнотой которого обладает епископ. Можно предположить, что как Христос является единым главой Церкви, так, уже в Толедском королевстве, епископ представлялся ее земным управителем.

Эту высшую степень царственного священства, судя по сочинениям Исидора, в рамках экзегетической традиции символизировало епископское кольцо: являющийся прообразом Христа Иосиф, когда был поставлен над всей землей Египетской, получил от фараона перстень как символ первосвященнического служения веры (*pontificatum fidei*), что увязывается с властью Христа проповедовать и судить (*potestas praedicandi et iudicandi*)⁵⁰. Эта экзегеза рифмуется со словами Исидора о новозаветном установлении епископства: апостол Петр первым получил понтификат (*pontificatus*) и, следовательно, власть вязать и решить (*ligandi soluendique potestas*)⁵¹. Все это подразумевает первенство епископа в Церкви и его земную власть, реализуемую, в частности, через покаянную дисциплину.

Сделанные наблюдения наиболее релевантны в «Сентенциях» Исидора Севильского. Судя по структуре и содержанию текста, он демонстрирует развернутую модель христианского социума, в котором епископат – один из его основных институтов. Поэтому здесь встречается наибольшее количество эпитетов, определяющих разные стороны епископского служения (*pastor, praepositus, rector, praesul, doctor*)⁵². Они образуют синонимичные связи преимущественно со словом *sacerdos*⁵³, часто здесь употребляемым. Термин *episcopus*, используемый редко, таких семантических отношений почти не порождает. Из этого следует, что действия епископа в обществе определялись именно его священнической властью, а не статусом фактически королевского чиновника, как полагал ряд ученых⁵⁴.

Термины *sacerdos* и *pontifex* в Толедском королевстве не просто указывали на сакральный характер его фигуры⁵⁵, но отражали самую суть его статуса, покоившегося на полноте священства: он был центром главного социально-политического измерения королевства – церковной общины. На этом основании епископ поддерживал общественный порядок и реализовывал политику единства, материально и мистически явленные в евхаристической литургии. В итоге именно как *sacerdos* епископ определял характеристики социального пространства города в Толедском королевстве.

Принятые сокращения

- DEO – *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi De Ecclesiasticis Officiis* / Ed. C.M. Lawson (= Corpus Christianorum Series Latina 113). Turnhout: Brepols, 1989.
- Diff. – *Isidoro de Sevilla. Diferencias Libro I* / Ed. C.C. Merino. Paris: Les Belles Lettres, 1992.
- Etym. – *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX* / Ed. W.M. Lindsay. Oxonii: Typ. Clarendon, 1911.
- Exp. VT Gen. – *Isidori Hispalensis Expositio in Vetus Testamentum. Genesis. XXX (18). Versus 2396–2399* / Ed. M.M. Gorman. Freiburg: Herder, 2009.
- Sent. – *Isidori Hispalensis Sententiae* / Ed. P. Cazier (= Corpus Christianorum. Series Latina 111). Turnhout: Brepols, 1997.

Примечания

- ¹ См.: *Rapp C. Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition*. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 2005.
- ² *Di Berardino A. L'immagine del vescovo attraverso i suoi titoli nel Codice Teodosiano // L'évêque dans la cité du IVe au Ve siècle. Image et autorité* / Eds. É. Rebillard, C. Sotinel. Rome: École française de Rome, 1998. P. 35–48; *Jerg E. Vir venerabilis. Untersuchungen zur Titulatur der Bischöfe in den außerkirchlichen Texten der Spätantike als Beitrag zur Deutung ihrer öffentlichen Stellung*. Wien: Herder, 1970.
- ³ *Castellanos S. Obispos y santos. La construcción de la Historia cósmica en la Hispania visigoda // La imagen del obispo hispano en la Edad Media* / Eds. M. Aurell, Á. Carcía de Borbolla. Pamplona: Univ. de Navarra, 2004. P. 15–37; *Sánchez Salor E. Jerarquías eclesiásticas y monacales en época visigótica*. Salamanca: Univ. de Salamanca, 1976. P. 15–111; *Jerg E.* Op. cit. S. 74–79, 207–217, 252.
- ⁴ *Orlandis Rovira J. La iglesia en España visigótica y medieval*. Pamplona: Univ. de Navarra, 1976.
- ⁵ *Hen Y. Roman Barbarians: The Royal Court and Culture in the Early Medieval West*. N. Y.: Palgrave, 2007. P. 142–143, 149.
- ⁶ *Using Images in Late Antiquity* / Eds. S. Birk, T.M. Kristensen, B. Poulsen. Oxford; Philadelphia: Oxbow Books, 2014. P. 3.
- ⁷ *Raddatz A. Insignien, kirchliche // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 16* / Hrsg. G. Müller. Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 1993. S. 199–200.
- ⁸ IV Tol. C. 28.
- ⁹ Etym. VII.12.21; *Sánchez Salor E.* Op. cit. P. 72–81.
- ¹⁰ *Di Berardino A.* Op. cit. P. 44–45.

- 11 *Zizioulas J.D.* Eucharist, bishop, church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries. Brookline: Holy Cross Orthodox Press, 2001. P. 205–208.
- 12 *Orlandis Rovira J.* Historia del reino visigodo español: los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid: Rialp, 2003. P. 285–286.
- 13 Сочинение было разделено на книги и главы еще в первой половине VII в.: *Lawson C.M.* The Date, Title, Arrangement and Division of the Work // *Isidorus Hispalensis. De ecclesiasticis officiis* / Ed. C.M. Lawson. Turnhout: Brepols, 1989. P. 16–18.
- 14 Etym. VII.12.17.
- 15 Ibid. VI.19.38.
- 16 Ibid. I.29.1; *Fontaine J.* Isidoro de Sevilla: génesis y originalidad de la cultura hispánica en tiempos de los visigodos. Madrid: Ed. Encuentro, 2002. P. 197–199.
- 17 См.: *Биркин М.Ю.* От гражданина к священнику: vita activa et contemplativa от Августина Блаженного до Исидора Севильского // Вестник древней истории. 2017. № 77/1. С. 133–139.
- 18 *Velázquez I.* Pro patriae gentisque Gothorum statu // *Regna and Gentes. The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World* / Eds. H.-W. Goetz, J. Jarnut, W. Pohl. Leiden: Brill, 2003. P. 196–205.
- 19 DEO I.18.4–6.
- 20 *Hillgarth J.N.* The Position of Isidorian Studies: a critical Review of the Literature since 1935 // *Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla*. León: Centro de Estudios «San Isidoro», 1961. P. 59.
- 21 *Drews W.* The Unknown Neighbour: The Jew in the Thought of Isidore of Seville. Leiden: Brill, 2006. P. 279–281.
- 22 DEO I.18.3,7.
- 23 О покаянии см.: *Fernandez Alonso J.* La cura pastoral en la Espana visigoda. Roma: Iglesia Nacional Española, 1955. P. 511–573.
- 24 Diff. I.33(498).
- 25 Евхаристия, крещение, миропомазание: Etym. VI.19.39.
- 26 Ibid. VI.19.40. Cfr.: VI.19.42.
- 27 DEO II.5.12.
- 28 *García Paredes J.C.R.* Teología fundamental de los sacramentos. Madrid: San Pablo, 1991. P. 5–94.
- 29 Etym. VI.19.58.
- 30 Ibid. XII.12.13.
- 31 *Gnilka C.* Zur Frage der Verfasserschaft der ambrosianischen Tituli // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2009. Bd. 168. S. 130–131.
- 32 DEO II.5.13.
- 33 Ibid.; Sent. III. 36.2.
- 34 Etym. VII.3.22.

- ³⁵ DEO II.5.12.
- ³⁶ DEO II.5.1.
- ³⁷ *Sánchez Salor E.* Op. cit. P. 20.
- ³⁸ DEO II.25.8–9.
- ³⁹ Etym. VII.12.21; DEO II.27. 3–4.
- ⁴⁰ Exp. VT Gen. XXX (18). Vs. 2396–2399.
- ⁴¹ DEO II.26.2; Hildefonsus Toletanus. Annatationum De Cognitione Baptismi. Cap. 122.
- ⁴² *Чершина Л.В.* Евреи в вестготском законодательстве // Вестготская правда (Книга приговоров): Латинский текст. Перевод. Исследование. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 161–163.
- ⁴³ *Wood J.* Elites and Baptism: Religious ‘Strategies of Distinction’ in Visigothic Spain // Elite and Popular Religion. Studies in Church History / Eds. K. Cooper and J. Gregory. Woodbridge: Ecclesiastical History Society. P. 9–10, 17.
- ⁴⁴ Etym. VII.12.13; DEO II.5.3; II.7.1.
- ⁴⁵ DEO II.7.2.
- ⁴⁶ *Orlandis Rovira J.* La iglesia... P. 159–162.
- ⁴⁷ DEO II.5.4.
- ⁴⁸ Etym. VII.2.9.
- ⁴⁹ DEO II.4.4.
- ⁵⁰ Exp. VT Gen. XXX (18). Vs. 2388–2399; *Piredda A.M.G.* L’Anello episcopale // Studi in onore di Pietro Meloni. Sassari: Edizioni Gallizzi, 1988. P. 180–184.
- ⁵¹ DEO II.5.5.
- ⁵² Sent. III. 36.1, 39.1a, 39.4–6, 41.2, 45.3 etc.
- ⁵³ Sent. III. 34.5, 35.2, 45.5 etc.
- ⁵⁴ См., например: *Клауде Д.* История вестготов. СПб.: Евразия, 2002. С. 172.
- ⁵⁵ *Sánchez Salor E.* Op. cit. P. 73–84.